Становление заповедного дела в Югре

Автор: Косполова Л.А.

Говорят, статистика – вещь упрямая, но не менее упрямы и факты из документов, хранящихся на стеллажах архивов. Сколько еще неразгаданных тайн для нас и для будущих поколений. Одну из них раскроем читателю сегодня.

Заповедное дело на территории Югры имеет глубокие корни. Коренные народы, проживавшие на древней земле, создавали своеобразные заповедники в виде «святых мест» («ёмтахе» или «емынг-тагат»), которые были неприкосновенными и тщательно оберегались. Именно они и стали первыми шагами по сохранению животного и растительного мира.

Вещи и предметы из Шайтанского приклада (святого места), находившегося на территории Кондо-Сосьвинского заповедника. 1940.
Фотография из фондов КУ «Государственный архив Югры».

В настоящее время в округе созданы 4 природных парка: «Нумто», «Кондинские озера», «Самаровский чугас» и «Сибирские увалы», 11 заказников и 2 государственных природных заповедника: «Юганский» и «Малая Сосьва». Заповедник «Малая Сосьва» является преемником Кондо-Сосвинского боброво-соболиного государственного заповедника, существовавшего с 1929 по 1951 годы.

Кондо-Сосвинский заповедник прошел непростой путь становления. В первой половине XX века в стране, и в частности, вна территории нашего региона начинает формироваться последовательная природоохранная политика.

История создания первого в стране Кондо-Сосвинского боброво-соболиного государственного заповедника началась в 1926 – 1927 годах с проведения обследовательской работы, когда заведующий отделом Охоты Тобокрзу Васильев В.В. был командирован в район водораздела верховьев рек Большой и Малой Сосьвы и Конды.

В.В. Васильев - основатель Кондо-Сосвинского заповедника.1940-е годы. Из фондов КУ «Государственный архив Югры».

Результатами командировки он должен был доказать, что в данной местности необходимо установить заказник. Но по итогам исследованмия, он пришел к выводу, что заказник не спасет ситуации – здесь нужен заповедник. Основная цель обследования – выявление ряда условий для определения необходимости установления заказника в данной местности. Именно после этого обследования было принято решение установить в данной местности не заказник, а заповедник.

Васильев В.В. один выехал в командировку 4 сентября 1926 года, возвратился в Тобольск 4 февраля 1927 года. «Всего на обследование затрачено мною, с дорогой туда и обратно, 5 месяцев. За это время пройдено расстояние: на пароходе 900 верст; на лодке до 800 верст; пешком и на лыжах до 800 верст; на оленях до 600 верст и на лошадях до 900 верст – всего до 4 000 верст, из них приблизительно половина падает на дорогу к месту обследования», - пишет в отчетной докладной записке Васильев.

Условия обследования были крайне тяжелыми. Не имея средств нанять проводника – нартовщика, он вынужден был ходить по 100-120 верст пешком и неделями жил один под открытым небом, не смотря на приближающиеся морозы. «На вершине р. Конды пришлось голодать. При поездке на р. Тапсуй поморозил пальцы ног; но особенное мучение доставляло большое количество насекомых всех родов оружия, наполняющих остяцкие юрты», - читаем в отчете.

В выводах по итогам обследования он утверждает, что организация заказника ничего не даст. Для охраны исчезающего бобра единственно правильной мерой, достигающей своей цели, будет учреждение заповедника. Только благодаря безмерной вере В.В. Васильева в целесообразность своего замысла удалось создать первый на территории Западной Сибири заповедник.

26 апреля 1929 года коллегия Наркомзема РСФСР утвердила организацию заповедника. В ноябре 1934 года заповеднику присвоили общегосударственное значение и переименовали в Кондо-Сосвинский. Первым директором стал В. В. Васильев.

Тема сегодняшнего разговора – непростой путь становления Кондо-Сосвинского заповедника, о котором в свое время писал исследователь Ф.Р. Штильмарк в очерке «Кондо-Сосвинский эксперимент»: «…Кондо-Сосвинский очаг обитания речных бобров, единственное в Западной Сибири место, где уцелели исконные четвероногие строители. В начале нашего века это был самый крупный очаг обитания бобров во всей Евразии, хотя в его существование многие зоологи даже не хотели верить. Ведь речной бобр – не таежный обитатель. Но на Конде и на Малой Сосьве, где совсем нет излюбленной бобрами осины эти звери все-таки сохранились, потому что кондо-сосвинские края оказались недоступными для пришлых охотников».

Исследователь В.Н. Скалон выдвигал еще одну версию сохранения бобровой популяции в данной территории. Дело в том, что местные жители скрывали местонахождение бобров от пришлых русских охотников, так как считали этого зверя священным

животным и широко использовали продукцию бобровой охоты, которую вели ограниченно, в ритуальных обрядовых целях.

В бассейне рек Конда и Сосьва были не только популяции бобра, но и популяции соболя, численность которых в первой четверти XX века стала сокращаться.

В газете «Остяко-Вогульская правда» в октябре 1940 года напечатана статья В.Н. Скалона «Соболь в Остяко-Вогульском округе», из которой мы узнаем, что в 1927 году был объявлен первый запрет добычи соболя на 5 лет, а с 1934 года – второй пятилетний запрет, что поспособствовало некоторому увеличению численности соболя.

В архиве заповедника «Малая Сосьва» хранится самая первая карта Кондо-Сосвинского заповедника, им составленная, на которой подробно воспроизведены все особенности огромной заповедной территории. «Эта карта дорогого стоит, - пишет Вера Нюхалова в книге «Осколки таежного рая». – На ней точно нанесены юрты с населением промыслового характера, кордоны заповедника, промысловые избушки, поселения с/х характера, промысловые тропы, речки, доступные на мелководных лодках, дороги оленные, существующие в зимний период, границы заповедника».

С 1939 года директором был назначен Я.Ф. Самарин. Период с 1939 по 1941 годы был самым плодотворным в истории заповедника. В 1941 году вышел из печати 1 том «Труды Кондо-Сосвинского заповедника» с работой В.В. Васильева, В.В. Раевского, З.И. Георгиевской «Речные бобры и соболи в Кондо-Сосвинском государственном заповеднике».

«Необходимо учесть, что коллектив работал в крайне сложных условиях. Все снабжение осуществлялось только по Малой Сосьве через Игрим и Березов. Путь в заповедник из Омска или Тюмени занимал почти месяц. Тем не менее, в глубинном поселке Хангакурт (центральная усадьба, где находилось управление заповедника) удалось создать не только жилье, метеостанцию, хорошую библиотеку, музей природы, но и школу, амбулаторию, почту с

радиостанцией, то есть подлинный культурный центр, который имел большое значение для улучшения быта местного населения» - отмечает Ф.Р. Штильмарк в одном из докладов.

Достойно трудился научный коллектив заповедника в предвоенные и суровые военные годы. Была завершена многолетняя тема В.В. Раевского по экологии соболя, результатом чего явилась его известная монография «Жизнь Кондо-Сосвинского соболя» (опубликована в 1947 году), которая до сих пор считается одним из лучших в мире образцов экологических исследований. Кроме того, именно В.В. Раевский впервые не только в стране, но и в мире, провел кольцевание соболей, разработав оригинальный метод их учета.

Раевский Вадим Вадимович - сотрудник Кондо-Сосвинского заповедника (фотопортрет). КУ «Государственный архив Югры». Фотоальбом по истории Кондо-Сосвинского заповедника. 1939. Ф. 421. Оп. 1. Д. 195. Л. 2.

К.В. Гарновский и Е.В. Дорогостайская закончили инвентаризацию цветковых растений и описание растительности заповедника. Была издана брошюра В.В. Васильева «Ондатра» (результаты акклиматизации в Кондо-Сосвинском заповеднике).

Гарновский Кронид Всеволодович и Дорогостайская Евгения Витальевна. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 421. Оп. 1. Д. 195. Л. 13.

Условия, в которых приходилось работать, были тяжелыми. В письме к своему брату К.В. Гарновский в феврале 1940 года писал об удаленности центральной усадьбы заповедника от всего цивилизованного мира, подчеркивая, что людей они здесь вообще не видят: до ближайшей почты – 180 километров, до сельсовета – 280, если ехать без дороги на оленях по снегу напрямую, до ближайшего города Березово – километров 350 – 370. «Сооруди для меня посылку. Главное – пошли бумаги. Писать тут не на чем. Волками воем – ни у кого нет бумаги. Пишем на старых газетах, на обоях», – обращается к брату К.В. Гарновский в феврале 1941 года [1, с. 70].

Наиболее тяжелыми для заповедника оказались послевоенные годы. В 1946 году работали всего 2 научных сотрудника – В.В. Раевский и З.И. Георгиевская, причем В.В. Раевский был тяжело болен. В отчете заповедника за 1948 год в Центральный Государственный архив РСФСР указано: «Ввиду полного отсутствия научных работников в Кондо-Сосвинском государственном заповеднике, в 1948 году научная работа не проводилась» (ЦГА РСФРС, Ф 358).

Ученые довоенного, военного и послевоенного периодов были настоящими подвижниками и патриотами своего дела. Они сохранили не только преданность заповедной науке, но и преданность древней земле ханты и манси, которая стала для многих из них второй малой родиной, а для кого-то и последним пристанищем.

Весной 1947 года в возрасте 38 лет здесь скончался В.В. Раевский. Он был похоронен на кладбище, недалеко от Хангокурта - бывшей центральной усадьбы заповедника. На мраморной доске выгравированы слова: «Раевский Вадим Вадимович. 1909 – 1947. Зоолог Кондо-Сосвинского заповедника. Он жил здесь, работал и умер, отдав все свои силы сохранению природы этого края». Одна из улиц города Советский названа в его честь.

Слева направо: Е.В. Дорогостайская, П.Г. Сумрин, К.В. Гарновский, В.В. Мазинг у могилы В.В. Раевского, зоолога Кондо-Сосвинского заповедника. 1979. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 421. Оп. 1. Д. 231. Л. 14.

Кронид Всеволодович Гарновский умер в 1988 году в Ленинграде. Но по завещанию урна с его прахом была захоронена на таежном кладбище в окрестностях Хангокурта. В 1993 году его супруга Евгения Витальевна Дорогостайская издала законченный вариант книги воспоминаний мужа «В Кондо-Сосвинском заповеднике 1940-1945». Один экземпляр книги она передала в КУ «Государственный архив Югры». По завещанию Евгении Витальевны ее прах в 1999 году был захоронен на кладбище Хангокурта рядом с мужем.

В исторической справке о Кондо-Сосвинском заповеднике Ф.Р. Штильмарк пишет, что нельзя забыть и о тех людях, которые во многом содействовали выполнению научных исследований, хотя имена их остались малоизвестными. Это наблюдатели и работники

охраны. «Местные жители ханты – А.А. Ячигин, Г.Я. Сумрин, М. А. Маремьянин, манси – Дунаевы, Езины работали в заповеднике наблюдателями. Как хорошие следопыты и охотники, они немало содействовали изучению фаунистического состава зверей и птиц» *[8, л.12]*.

В августе 1951 года в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 29.08.1951 г. №3192 и Совета Министров РСФСР от 10. 09.1951 г. № 1085) число заповедников в стране сократилось со 128 до 40, а площадь их уменьшилась с 12,500 тыс. га до 1, 466 тыс. га. Был ликвидирован и Кондо-Сосвинский заповедник – в Ханты-Мансийском национальном округе закончился 1 этап развития особо охраняемых территорий.

Закрытие заповедника впоследствии привело к плачевным результатам. В 60-70-х годах Ф.Р. Штильмарк в документе «О борьбе общественности за возрождение Кондо-Сосвинского заповедника» писал: «Да, сегодня здесь край браконьерского раздолья и об этом надо сказать в полный голос. Бьют всех и вся – летнего соболя и неоперенных птиц, бьют оленей с вертолетов, глушат взрывчаткой рыбу. Хоть с опаской, но бьют и бобра. Процветает «черный» пушной рынок» [2, л. 36].

Территория Тюменской области была огромна, а силы Охотнадзора практически отсутствовали. В этом районе не было ни одного охраняемого участка, ни одного егеря, и заповедники в таежной зоне Севера отсутствовали.

С 1971 года начался второй этап развития заповедных территорий в автономном округе. Было создано 13 особо охраняемых природных территорий: 2 заповедника, 5 заказников федерального и регионального значения, 6 памятников природы местного значения.

Вопрос о восстановлении Кондо-Сосвинского заповедника поднимался неоднократно. Так, в 1972 году, доктор биологических наук Т. Гагина в статье «Сохранить «Малую Сосьву» пишет: «Закрытие Кондо-Сосвинского заповедника можно назвать самым позорным фактом из компании по уничтожению заповедников.

Я получаю письма от студентов-охотоведов и выпускников о том, что истребление бобров продолжается. Думается, что директивные органы РСФСР не замедлят с надлежащим решением этого неотложного вопроса» [3, с. 79].

Заручившись поддержкой местных районных организаций, Кондо-Сосьвинская комплексная проектно-изыскательская партия в составе специалистов ЦПИЭ Главохоты РСФСР Б.П. Иващенко, Ф.Р. Штильмарка, А.В. Панова, Н.К. Носковой и проводников – местных жителей Ф. Белыбердина, О.А. Тамма и К.А. Дунаева, летом-осенью 1970 года провела обследование территории в бассейнах рек Конды и Малой Сосьвы.

В результате работ был предложен проект создания заповедника в бассейне реки Малая Сосьва площадью около 300 тыс. га и государственного заказника в бассейне р. Конда площадью 250 тыс. га. В 1971 г. распоряжением Совета Министров РСФСР заказник был создан, а проект создания заповедника был отклонен.

И все же, благодаря общим усилиям ученых, экологов, общественности 17 февраля 1976 года было создано Федеральное государственное бюджетное учреждение «Государственный природный заповедник «Малая Сосьва». Площадь заповедника составляет 225 562 га, из них охранная зона - 160 тыс. га.

Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации № 129 от 24.03.2017 г. государственному заповеднику «Малая Сосьва», который принял эстафету от Кондо-Сосвинского заповедника присвоено имя В.В. Раевского.

Кондо-Сосвинский заповедник в 20 веке был одним из первых заповедников в России, первым заповедником в Западной Сибири и Тюменской области и сыграл выдающуюся роль:

в охране природы Западной Сибири - в сохранении и восстановлении популяции речного бобра и соболя, а также поголовья лося, выдры и других охотничье-промысловых животных;

в проведении масштабных и ценных научных исследований, несмотря на небольшой штат научных сотрудников и тяжёлые условия их работы в предвоенные, военные и послевоенные годы;

Деятельность Кондо-Сосвинского заповедника оставила значительный след в развитии заповедного дела в России и в Западной Сибири.

Материалы, хранящиеся в фондах КУ «Государственный архив Югры», несомненно, будут использованы не одним поколением исследователей заповедного дела Югры.

Примечания:

1. Ближний круг В. В. Бианки. Кронид Всеволодович Гарновский (1905 – 1998) // Бианковский альманах. Вып. № 10 / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Библионика». – Великий Новгород, 2024. – 140 с.
2. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 421. Оп. 1. Д. 10. Л. 36.
3. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 421. Оп. 1. Д. 10. Л. 79.
4. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 421. Оп. 1. Д. 239. Л. 4.
5. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 421. Оп. 1. Д. 251. Л. 2.
6. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 421. Оп. 1. Д. 35. Л. 3.
7. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 421. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.
8. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 421. Оп. 1. Д. 4. Л.12.
9. Нюхалова, В. М. Осколки таежного рая / В. М. Нюхалова. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир», 2020. – 403 с.